

Когда Дуань Юнь вернулся в комнату, Е Шу уже крепко спал.

Теплые лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь оконный шелк, золотили его волосы и мягко ложились на профиль. В этом сочетании дрожащих теней, нежно-желтых занавесок и тонких черт лица было столько безмятежности, что сердце невольно замирало.

Любуясь этой пленительной картиной, Дуань Юнь вспомнил недавние слова Дуань Юэ и негромко усмехнулся. Будь Е Шу женщиной, с его утонченной красотой и блестящим умом он стал бы идеальной Ванфэй.

При этой мысли он тут же хлопнул себя по лбу. Какая еще Ванфэй? Е Шу — мужчина. Как бы он ни был хорош собой, он прежде всего мужчина.

«О чем я только думаю? Совсем рассудок потерял».

В этот момент Е Шу открыл глаза. Первым, что он увидел, был Дуань Юнь — тот сидел на краю кровати, подперев рукой подбородок, и смотрел на него с какой-то странной, пугающей нежностью.

Когда их взгляды встретились, принц в замешательстве отвернулся и сухо кашлянул. Е Шу тут же вскочил:

— Ваше Высочество, вы вернулись!

Дуань Юнь поспешно прижал его за плечи обратно к подушкам.

— Лежи, не дергайся. Проголодался? Я велел приготовить ужин, сейчас принесут.

— Я еще не голоден, благодарю вас, — едва Е Шу договорил, как его живот предательски и громко заурчал. Он тут же смущенно опустил голову, не смея больше смотреть на принца.

Дуань Юнь поджал губы, едва сдерживая смех:

— И чего тут стесняться? Жди.

Вскоре принесли поднос. Взглянув на стол, Е Шу увидел легкую кашу и несколько изысканных закусок — было очевидно, что меню составляли специально для него. На сердце стало тепло. Давно уже никто так искренне о нем не заботился.

В какой-то момент его глаза подозрительно заблестели.

— Ну вот, что это такое? Ты чего, плакать вздумал? — Дуань Юнь вмиг растерялся. При всей своей склонности к паясничеству и болтовне, принц Юй совершенно не умел утешать людей. — Эй, Е Шу, только не плачь, прошу тебя.

Тот справился с собой и слегка склонил голову:

— Простите. Просто... меня давно никто так не поддерживал. Спасибо тебе, Дуань Юнь.

— Погоди-ка. Как ты меня только что назвал? — Принц мгновенно уцепился за это слово.

Е Шу только сейчас осознал свою оплошность и поспешил извиниться:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, я повел себя непозволительно дерзко.

— Вовсе нет. Мне нравится. Впредь так и называй, — Дуань Юнь легонько, почти ласково щелкнул его по носу. — Ладно, вставай к столу.

Он потянулся, чтобы помочь Е Шу подняться, но тот запротестовал:

— Ваше Высочество, я сам справлюсь.

Видя его крайнее смущение, Дуань Юнь прыснул, а затем, не слушая возражений, подхватил Е Шу на руки и пересадил на стул перед обеденным столом.

Е Шу отчаянно пытался вырваться из этих объятий, но после болезни у него совсем не было сил. Ему оставалось лишь с паникой и ужасом смотреть на принца. Прижатый к широкой груди, он отчетливо чувствовал тепло чужого тела и ровный стук сердца.

Дуань Юнь снова усмехнулся и похлопал опешившего юношу по плечу.

— Все в порядке. Ты болен, так что считай мою заботу актом милосердия. Впрочем, если захочешь отблагодарить меня как-нибудь иначе, я не возражаю.

— Доброта Вашего Высочества безгранична, мне действительно нечем отплатить... Я... — Е Шу замялся, судорожно сглотнув.

— И что? Решил предложить себя в качестве платы? — Дуань Юнь игриво подмигнул.

Е Шу почувствовал себя так, словно его один за другим поразили несколько ударов грома. Этот Дуань Юнь постоянно рушил все его представления о приличиях, то пугая, то ошеломляя своей непредсказуемостью.

— Ладно-ладно, не нужно мне твоих жертв, ешь давай, — принц понял, что поддразнивать больного — затея не самая благородная, и поспешил сменить тему.

«Дуань Юнь, спасибо. Пожалуй, ты и впрямь не такой, каким тебя рисуют слухи... и каким я тебя представлял».

После ужина Е Шу столкнулся с еще одной, куда более серьезной проблемой. Он все еще находился в спальне Дуань Юня...

— Ну вот, время уже позднее, пора отдыхать, — подытожил принц.

— Тогда я не смею больше обременять Ваше Высочество. Прошу лишь выделить мне комнату для гостей.

— Комнату для гостей? — Дуань Юнь отрезал решительно: — Не нужно. Спи здесь.

— Здесь? А вы... — Е Шу боялся додумать эту мысль.

— И я здесь. Что за вопросы? В своей собственной спальне я, по-твоему, спать не могу?

Е Шу окинул взглядом комнату, в которой была всего одна кровать, и заметно побледнел.

— Можешь не высматривать, кровать большая, места обоим хватит, — Дуань Юнь, не принимая возражений, потянул его за руку к постели.

Е Шу запаниковал:

— Погодите, Ваше Высочество! Двое мужчин в одной постели... это неправильно. Я все же пойду в другую комнату.

— Что значит «неправильно»? Мы оба мужчины, чего ты стесняешься? Тем более что одежду тебе сегодня все равно я менял.

Новая молния ударила Е Шу прямо в макушку. Значит, Дуань Юнь его раздевал, а теперь еще и спать вместе предлагает? Что вообще происходило, пока он был в беспамятстве? Он уставился на принца с выражением глубочайшего ужаса, а кровь прилила к лицу так густо, что покраснели даже кончики ушей.

Глядя на него — вылитая невеста, которую только что застукали за чем-то непотребным, — Дуань Юнь едва сдерживал торжествующую ухмылку.

«В конце концов, он же мужчина, чего ему бояться? Ну, поддразнил немного, ничего страшного».

— Я же не собираюсь с тобой ничего делать, — поддразнил он. — Или ты сам на меня виды имеешь? А? — Дуань Юнь шутливо коснулся его подбородка.

Е Шу отпрянул, словно к нему прикоснулась ядовитая змея.

— Ваше Высочество, перестаньте надо мной подшучивать.

— Ха-ха! Е Шу, ты такой забавный в эти моменты. Я же просил: не называй меня Высочеством, память короткая? Ладно, спи на кровати, а я лягу на мягкую кушетку. И не вздумай спорить.

Е Шу облегченно выдохнул:

— Лучше я лягу на кушетку, а вы...

Дуань Юнь снова легонько щелкнул его по лбу:

— Ты спишь на кровати. Это приказ, а приказы не обсуждаются. И еще: называй меня по имени, иначе накажу.

«Эх, ладно...» Е Шу понял, что все его правила приличия, отточенные годами, в общении с этим человеком не стоят и ломаного гроша. С ним невозможно договориться.

— Ну... хорошо. Спасибо тебе, Дуань... Дуань Юнь.

— Вот, так-то лучше. Отдыхай, — удовлетворенный принц развернулся и ушел во внешнюю часть покоев.

Оставшись один в огромной комнате, Е Шу наконец смог расслабиться. После всех потрясений дня усталость навалилась свинцовым грузом, и вскоре он погрузился в глубокий сон.

А вот Дуань Юнь, ворочаясь на кушетке, никак не мог уснуть. Стоило ему зажмуриться, как перед мысленным взором возникал Е Шу: то невозмутимый и серьезный, то растерянный и пунцовый от смущения. Его образ не желал уходить.

Дуань Юнь снова хлопнул себя по лбу. «Да что со мной? У этого Е Шу есть какой-то яд, не иначе. И что мне теперь делать с этим отравлением?»

Он вспоминал их встречи. Каждый раз его необъяснимо тянуло к этому человеку — хотелось

узнать его получше, просто поговорить, подразнить и снова увидеть, как тот мило краснеет.

С этими мыслями Дуань Юнь наконец провалился в сон.

***

В этот день город праздновал. Свадебная процессия, казалось, растянулась на десять ли. Дуань Юнь в ярко-алом праздничном одеянии восседал на статном коне, а позади него плыл пышный паланкин, который несли восемь человек. Глядя на ликующие толпы, он довольно улыбался. Оглядываясь на паланкин, Дуань Юнь не мог скрыть радости: там сидела его прекрасная Ванфэй.

Наступил вечер. В покоях новобрачных мерцали красные свечи, с потолка спускались алые шелковые ленты, а на краю постели ждала его суженая... Лучшего счастья и представить невозможно.

Он нежно взял невесту за руку и прошептал:

— Не бойся, я всегда буду оберегать тебя.

Он поцеловал ее изящную кисть. Красавица, чье лицо скрывала свадебная вуаль, лишь кротко кивнула и смущенно отняла руку. Глядя на эту застенчивость, Дуань Юнь почувствовал себя вдребезги пьяным — пьяным от нежности.

Он протянул руку, коснулся красного шелка и медленно, затаив дыхание, поднял вуаль. Постепенно взгляду открылось прекрасное, одухотворенное лицо.

Е Шу. Это был Е Шу.

В голове Дуань Юня словно что-то взорвалось. Перед ним в расшитом золотом подвенечном наряде и короне из перьев феникса сидел Е Шу. Принц замер, не в силах вымолвить ни слова, глядя на него в немом ужасе.

В этот момент Е Шу медленно поднял на него глаза, полные печали:

— Неужели я не мил Вашему Высочеству? Вы только что обещали заботиться обо мне... Неужели вы лгали?

По его щекам скатились слезы. Увидев эту хрупкую печаль, Дуань Юнь мгновенно сдался. «Ладно, — подумал он, — раз уж женился, раз уж свершили обряд, значит, он мой. Буду беречь его, раз уж он такой красивый. И пусть он мужчина... Какая разница? В конце концов, он мне и так нравится».

С этой мыслью он привлек юношу к себе и прошептал:

— Не плачь. Ты мне дорог, я буду с тобой.

Он наклонился, чтобы коснуться губ Е Шу, но в тот миг, когда их дыхание смешалось, а губы едва соприкоснулись, перед глазами вспыхнул ослепительный свет.

***

Дуань Юнь резко сел на кушетке. Он прижал ладонь ко лбу — сердце бешено колотилось. Сон. Это был всего лишь сон. Ему приснилась собственная свадьба, где невестой оказался Е Шу. И он, Дуань Юнь, признавался ему в любви и... целовал. Боги.

Он невольно коснулся своих губ. Во сне они казались такими мягкими, а дыхание — дурманящим.

— Дуань Юнь, пора собираться ко двору, — раздался голос из-за двери.

Этот голос мгновенно выдернул принца из мира грез. Он похлопал себя по щекам, прогоняя наваждение. «О чем ты думаешь?! Как можно целовать мужчину? Ну и что, что он красивый? Ну и что, что губы... Нет-нет, ни за что!» Кое-как приведя мысли в порядок, он сполз с кушетки.

Когда дверь открылась, Е Шу увидел перед собой босого и неопрятно одетого принца. Е Шу, который и сам не был низким, в этот момент почувствовал себя почти крошечным рядом с Дуань Юнем, который был выше его добрых на полголовы.

— Дуань Юнь, пора на аудиенцию, — повторил Е Шу, чувствуя себя неловко под пристальным, тяжелым взглядом принца.

Дуань Юнь смотрел на него и невольно накладывал образ того хрупкого «Е Шу» из сна на реального человека перед собой. Реальность и видение опасно перемешивались.

Принц тряхнул головой, отгоняя наваждение:

— Да... идем.

Они быстро позавтракали и отправились во дворец. Всю дорогу Дуань Юнь вел себя странно — он то и дело бросал на Е Шу короткие, вороватые взгляды, но старался казаться невозмутимым. Е Шу от этого внимания становилось не по себе. «Что он опять задумал?»

После вчерашнего он уже не сомневался: Дуань Юнь — неисправимый наглец, для которого не существует границ. Впрочем, раз уж тот спас ему жизнь, Е Шу решил закрыть на это глаза, пока принц не переходит черту. Приняв решение игнорировать эти странные взгляды, он отвернулся к окну кареты.

<http://bllate.org/book/17466/1692717>